

20. **Мурясов Р. З.** Словообразование и теория номинализации / Р. З. Мурясов // Вопросы языкознания. – 1989. – № 2. – С. 39–58.
21. **Мухин А. М.** Валентность и сочетаемость глаголов / А. М. Мухин / Вопросы языкознания. – 1987. – № 6. – С. 52–64.
22. **Острецова И. В.** Место глагольно-именных сочетаний в системе русского языка / И. В. Острецова // Вісник Дніпропетр. ун-ту. Мовознавство. – 2006. – Вип. 12. – № 4. – С. 168–175.
23. **Плотникова А. М.** Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов) : учеб пособие / А. М. Плотникова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 140 с.
24. **Попова З. Д.** Семантико-когнитивный анализ языка : монография. – [2-е изд., перераб. и доп.] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2007. – 252 с.
25. **Попова Т. Г.** Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале англ., нем. и рус. языков) : монография / Т. Г. Попова. – М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. – 146 с.
26. **Потебня А. А.** Из записок по русской грамматике : в 4-х т. / А. А. Потебня. – Т. IV. – Вып. 2. Глагол. – М. : Просвещение, 1977. – 406 с.
27. **Сепир Э.** Язык. Введение в изучение речи / Э. Сепир ; пер. с англ. – М.–Л. : Соцэкгиз, 1934. – 243 с. (Периздано в: **Сепир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии ; пер. с англ. – М.: «Прогресс», «Универс», 1993. – 655 с.).
28. **Телия В. Н.** Типы языковых значений : связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1981. – 269 с.
29. **Теньер Л.** Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер ; пер. с франц. вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
30. **Шмелева Т. В.** Предложение и ситуация в синтаксической концепции Т. П. Ломтева / Т. В. Шмелева // Филологические науки. – 1983. – № 3. – С. 42–48.

Надійшла до редколегії 12.02.10

УДК 811.111'25

Е. И. Панченко

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ЮМОР КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Розглянуто проблеми, пов'язані з перекладом ряду жанрів гумористичного дискурсу.

Ключові слова: *гумористичний дискурс, велеризм, симулякр, псевдопереклад.*

Рассмотрены проблемы, связанные с переводом ряда жанров юмористического дискурса.

Ключевые слова: *юмористический дискурс, веллеризм, симулякр, псевдоперевод.*

The article deals with the problems connected with the translation of a number of genres of humour discourse.

Key words: *humour discourse, wellerism, simulacra, pseudotranslation.*

В данной статье в общем виде ставится проблема перевода такого особого типа дискурса, как дискурс юмористический. Нам представляется, что эта проблема находится в русле актуальных лингвистических исследований, поскольку юмористические тексты широко используются в различных жанрово-стилевых построениях и представляют собой сложную переводческую проблему.

Для всех национальных культур характерен особый юмор, особое понятие о смешном. «Индивидуальная концептуализация сущностей является одним из приемов создания юмористического эффекта», – отмечает В. И. Карасик [1, с. 331].

В частности, юмор часто называют в качестве наиболее ярких показателей национального характера английского языка [3]. Как считает В. И. Карасик, «юмор по своей сути есть один из самых удобных способов адаптации человека к меняющимся обстоятельствам, это реакция на неожиданное развитие событий, в известной мере – примирение с действительностью, причем с переживанием положительных эмоций [1, с. 87].

Юмористическое общение представляет собой эмоциональную обстановку, которая характеризуется дружелюбным отношением участников общения, с одной стороны, и переворачиванием определенных ценностей, с другой стороны. Готовность понимать юмор базируется не только на личностных особенностях человека, но и на определенных стереотипах поведения, принятых в той или иной культуре.

Ю. В. Щурина, анализируя речевые жанры комического, утверждает, что прообразом этих жанров является шутка в виде бытовой реплики. Затем исторически возникали многие другие формы и жанры, как оставшиеся без авторства, так и созданные конкретной личностью. Более сложные (вторичные) речевые жанры включают шуточный афоризм, велеризм, эпиграмму, анекдот, диалогическую миниатюру [4, с. 147].

Шутка, будучи одним из нестандартных, имеющих особый эмоциональный тонус речевых жанров, может снимать ряд ограничений – например, употребление слов с отрицательным значением (*дурачок*, *балбес*) возможно при наличии шуточного оттенка; нарушение стандартного коммуникативного требования точности допустимо при употреблении иронических высказываний со смещением в сторону генерализации. «Анекдот подключается к текстам, относящимся к области разговорного и письменного творчества, чтобы в парадоксально заостренной форме обнажить, раскрыть явления, особенности нравов, черту реальной личности или целого типа. Это есть доминантная эстетическая функция, а в целом текст представляет собой предельно концентрированное повествование, завершающееся острым, неожиданным финалом» [2, с. 27].

Как известно, переводить юмор очень сложно в силу внутриязыковых особенностей того или иного языка и особенно фоновых знаний, и эта проблема остается нерешенной. **Целью** данной статьи является анализ способов перевода некоторых жанров юмористического дискурса.

Проблема перевода юмористического текста многогранна, и здесь мы попытаемся рассмотреть лишь некоторые ее аспекты. Одним из сравнительно легко переводимых жанров можно считать велеризм, который представляет собой «высказывание, включающее в качестве необходимых компонентов устойчивое выражение, ситуацию, автора цитируемой реплики; при этом связи между ними носят специфический характер несоответствия между значением выражения и тем применением, которое оно приобретает в контексте» [4, с. 152]. На наш взгляд, более правильным написанием данного термина был бы вариант «веллеризм», так как термин этот произошел от имени одного из героев романа Чарльза Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» (1836–1837) Сэмюэла Веллера (Уэллера, в английском написании Weller). Приведем несколько примеров классического веллеризма:

– *Ничто так не освежает, как сон, как сказала служанка, собираясь выпить полную рюмку опия;*

– *Если вы дорожите моей жизнью, не опрокиньте меня, как говорил джентльмен вознице, когда тот вез его на Тайбурн (виселица).*

Такая форма шутки не была изобретена Ч. Диккенсом, первый известный ее пример относится к 1521 году, а опубликован он был в 1533 году Джоном Хейвудом:

– *Мэри! вот кого я бы с радостью повидал, как сказал слепой Хью (Mary that wolde I se quod blynde Hew).*

Другой известный пример «додиккенсовского» веллеризма в той или иной мере можно считать перифразом прототипа:

«Мы ничего не скажем, но мы посмотрим», как сказал слепой Пит своей собаке («We'll say nothing, but we'll see», as blind Pete said to his dog (1632 г.).

Как указывают исследователи веллеризма, этот жанр впервые зафиксирован на континенте в 1572 г. и имеет свой вариант в немецком языке *Ich will es sehen, sagt ein mal ein blinder* (*Хотел бы я это когда-нибудь увидеть, как сказал слепой*). Итальянский перевод был впервые зафиксирован в 1612 г. До середины XVIII века в веллеризме, как правило, использовалось имя собственное, далее стало использоваться перифрастическое обозначение говорящего.

Веллеризмы, созданные Ч. Диккенсом, оказались столь разнообразны и удачны, что дали название самому жанру. Исследователи-диккенсоведы говорят о шестидесяти семи образцах этого жанра в «Записках Пиквикского клуба». Им присуща строгая последовательность необходимых элементов:

- утверждение, как правило, представляющее собой прямую речь;
- указание на автора высказывания;
- обозначение ситуации, комически соотносящейся с первой частью.

Приведем еще несколько примеров диккенсовских веллеризмов и их перевод:

That's what I call a self-evident proposition, as the dog's-meat man said, when the housemaid told him he warn't a gentleman –

Это я называю истиной, не требующей доказательств, как заметил продавец собачьего корма, когда служанка, сказала ему что он не джентльмен;

Werry sorry to 'casion any personal inconvenience, ma'am, as the house-breaker said to the old lady when he put her on the fire... –

Очень сожалею, если причину личные неудобства, сударыня, как сказал грабитель, загоня старую леди в растопленный камин;

Fine time for them as is well wropped up, as the Polar Bear said to himself, ven he was practising his skating –

Славная погода для тех, кто тепло укутан, как сказал самому себе полярный медведь, скользя по льду;

Vether it's worth while goin' through so much, to learn so little, as the charity-boy said ven he got to the end of the alphabet, is a matter o' taste –

Стоило ли столько мучиться, чтобы узнать так мало, как сказал приютский мальчик, дойдя до конца алфавита.

К сожалению, высокопрофессиональный перевод данного романа оставляет за скобками особенности речи Сэма Уэллера, свидетельствующие о его низком уровне образования, адекватное отражение которых, вероятно, придало бы дополнительное очарование роману.

Веллеризм, хотя и не относится к наиболее распространенным жанрам комического, тем не менее не вышел из употребления полностью. Существует обширная англоязычная литература, посвященная его исследованию, составлены словари веллеризмов.

Еще одним сложным для перевода построением является перевод текста-симулякра, то есть текста, построенного из несуществующих слов. Известный пример текста-симулякра представлен в «Лингвистических сказках» Л. Петрушевской. Далее мы предлагаем наш вариант перевода одной из сказок на английский язык.

Сяпала Калуша с Калушатами по напушке. И увазила Бутявку, и волит:

– Калушата! Калушаточки! Бутявка!

A Doat with her Doatlings was streep-ing along the edgrest. And she attaw an Insug and crouts:

Doatlings, my little ones! An Insug!

*Калушата присяпали и Бутявку стрямкали. И подудонились.
 А Калуша волит:
 – Оее! Оее! Бутявка-то некузявая!
 Калушата Бутявку вычучили.
 The Doatlings have cread and swallated the Insug. And have bebt.
 And the Doat crouts:
 Woy! Woy! The Insug is unfute!
 The Doatlings have bacmit the Insug.
 Бутявка вздрезнулася, сопритюкнулася и усяпала с напушки.
 А Калуша волит калушатам:
 – Калушаточки! Не трямкайте бутявок, бутявки дюбые и зюмо-зюмо некузявые. От бутявок дудонятся.
 The Insug shkrack-ed, jonocked and strept away from the edgrest.
 And the Doat crouts to the Doatlings,
 Dear Doatlings! Don't swalleat the Insugs, they are bany and bary, bary unfute.
 They make you beeb.
 А Бутявка волит за напушкой:
 – Калушата подудонились! Зюмо некузявые! Пуськи бятые!
 And the Insug crouts behind the edgrest,
 – The Doatlings have bebt! Bary unfute! Floded pusters!*

По нашим наблюдениям, при переводе подобных текстов наиболее подходящим приемом перевода является создание слов-телескопов.

Еще одним видом перевода, предназначенным для создания юмористического эффекта, можно считать псевдопереведенные тексты. Под псевдопереводом мы понимаем передачу идентичной информации с помощью средств родного языка, имеющих то или иное отличие (стилистическая отнесенность, индивидуальные особенности, игра слов и т. п.). На описываемые нами дальше лингвистические феномены можно смотреть с разных точек зрения, однако мы считаем правомерным объединить их в рамках данного понятия, так как в любом случае здесь происходит перекодирование идентичной информации с помощью других средств языка.

Псевдопереводом можно считать краткое изложение текста известного произведения в соответствии с идиостилем писателя, предлагаются варианты того, как бы то или иное известное произведение написали бы разные писатели, то есть в данном случае имеет место стилизация (намеренная имитация художественного стиля, характерного для какого-либо автора, жанра, течения, для искусства и культуры определенной социальной среды, народности, эпохи). Приведем несколько примеров:

Дж. Р. Р. Толкин:

Сразу за домом Красной Шапочки начинался лес. Лес этот был одним из многочисленных ныне осколков Великого Леса, покрывавшего некогда все Средьземелье — давно, еще до наступления Великой Тьмы. Когда-то в прежние времена, оказавшись на опушке этого леса в час захода Солнца, в лесу этом можно было услышать песню на Синдарине — языке той ветви Перворожденных, что никогда не покидали пределов смертных земель и не видели света Закатного Края.

Михаил Зощенко:

А вот еще дамочку я знаю. В Лесном переулке проживает. Гражданка Красношапникова. Очень миленькая из себя и колготки носит. Как-то через лес ей идти пришлось. Бабушка ейная в гости позвала. С собой корзинку имела – редикюли-то из моды нынче выходят. А там – молоко, пирожки. Может, и горячительного чего. Водка, скажем. Или кальвадос....

Александра Маринина:

Настя Каменская задумчиво отхлебнула кофе. – Воля твоя, Юр, не нравится мне поведение этой старушки. Сам посуди: живет себе бабулька тихо, как мышка, и никаких с ней проблем. Но как только она переписала свой домик на внучку, тут же к ней является таинственный визитер, и старушка резко меняет все повадки, образ жизни и даже внешность! – А визитер точно был? – спросил Коротков. – Да, его вспомнили соседи! Когда наш Мишаня их опрашивал по делу об исчезновении внучки, несколько человек показали, что слышали ночью, как к бабушке постучали и она ответила «Дерни за веревочку, дверь откроется!»...

К явлению псевдоперевода можно отнести и использование несуществующего языка с целью зашифровки какого-либо сообщения. Так, в переводе комедии Лопе де Вега «Собака на сене» Тристан и его друг, желая обмануть графа, говорят между собой якобы на греческом:

Тристан. Началдахи недурносы.

Фурьо. Здоровожди.

Тристан. Пошлибаши.

Ряд вариантов функционирования псевдоперевода связан с использованием иностранных слов. Языковая игра с псевдопереводом может, например, быть обусловлена многозначностью того или иного слова, в частности, глагола *перевести*, которая обыгрывается в следующем примере:

Студент иныза и старушка на перекрестке. Старушка:

– Внучок, приглянись – там зеленый?

– Зеленый, бабуля!

– Переведи, пожалуйста.

– Ну, по-английски – GREEN.

Другой вариант обыгрывания слова заключается в явлении межъязыковой омонимии. Так, в следующем контексте русское слово понимается как иностранное:

Чебурашка заходит в комнату и говорит Гене:

– Ген, закрой, пожалуйста, окно, дует.

Гена: do it yourself!

Может иметь место и обратное явление, то есть иностранное слово понимается как русское:

Русский солдат в исподнем сидит на пеньке и зашивает рваные штаны.

Пленный француз пытается заговорить с победителем: – C'est pour qui? (Се пур ки? = Это для кого?) – Портки, портки... – C'est pour vous? (Се пур ву? = Это для вас?) – Я те порву, чертова образина.

Таким образом, мы можем говорить о том, что существуют различные способы передачи юмора в переводе. Их полная систематизация представляет собой перспективу дальнейшего исследования.

Библиографические ссылки

1. **Карасик В. И.** Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2004. – 390 с.
2. **Курганов Е.** Анекдот как жанр / Е. Курганов. – СПб. : Академический проект. 1997. – 123 с.
3. **Цветкова М. В.** Английское / М. В. Цветкова // Межкультурная коммуникация. – Н. Новгород, 2001.
4. **Щурина Ю. В.** Шутка как речевой жанр : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Ю. В. Щурина. – Новгород, 1997. – 20 с.

Надійшла до редколегії 31.05.10